

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2026.26.52.044

**Антиисковый запрет по статье 248.2 АПК РФ и его аналоги****Черноухов Артём Владимирович**

Магистр юриспруденции,  
119019, Российская Федерация, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5;  
e-mail: a.v.chernoukhov@yandex.ru

**Аннотация**

Статья посвящена сравнительно-правовому анализу антиискового запрета, предусмотренного ст. 248.2 АПК РФ, и его зарубежных и функциональных аналогов. Исследуется проблема соотношения российского механизма с английским *anti-suit injunction*, китайским *act preservation*, антиисковыми запретами арбитров, а также с континентальными средствами предупреждения параллельных разбирательств. Автор исходит из необходимости ввести два критерия сравнительно-правового анализа при исследовании антиисковых запретов: исторический (*anti-suit injunctions*) и функциональный (антиисковые меры). С использованием формально-юридического, сравнительно-правового и функционального подходов сопоставляются адресат, цели, условия применения и правовые последствия исследуемых антиисковых мер. Обосновывается, что российский запрет воспроизводит *in personam* модель английского института *anti-suit injunction*, однако применяется в противоположном направлении: не для обеспечения действия арбитражной или пророгационной оговорки, а для ее преодоления в целях защиты подсанкционного лица. Показано также, что сходную антиисковую функцию выполняют принципы *lis pendens* и *res judicata*, доктрины *forum non conveniens*, процессуального эстоппеля и иные механизмы распределения международной юрисдикции. Сделан вывод о том, что запрет по ст. 248.2 АПК РФ представляет собой адаптированный элемент более широкого комплекса антиисковых мер, а не прямую копию английского *anti-suit injunction*.

**Для цитирования в научных исследованиях**

Черноухов А.В. Антиисковый запрет по статье 248.2 АПК РФ и его аналоги // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 5А. С. 373-380. DOI: 10.34670/AR.2026.26.52.044

**Ключевые слова**

Антиисковый запрет, *anti-suit injunction*, статья 248.2 АПК РФ, санкционные споры, юрисдикционное соглашение, *lis pendens*, *forum non conveniens*, международный коммерческий арбитраж, сравнительное правоведение, методология исследования.

## Введение

Антиисковый запрет, закрепленный в ст. 248.2 АПК РФ, занимает особое место среди процессуальных средств, направленных на разрешение трансграничных юрисдикционных конфликтов. Российская конструкция внешне близка английскому *anti-suit injunction*, поскольку адресуется участнику спора и пресекает инициирование либо продолжение разбирательства в ином форуме. Вместе с тем совпадение процессуальной формы не означает тождества целей и правовых последствий соответствующих институтов.

Для определения места российского антиискового запрета недостаточно сопоставить его только с историческим английским прототипом. Аналогичную функцию предупреждения параллельных процессов, *forum shopping* и злоупотребления правом на иск выполняют и иные конструкции: меры, применяемые судами и арбитрами в различных правопорядках, а также принципы и доктрины, посредством которых распределяется международная юрисдикция. Такое сопоставление позволяет отделить генетическое сходство от функционального родства.

Цель настоящей статьи состоит в выявлении общих и отличительных черт антиискового запрета по ст. 248.2 АПК РФ и его зарубежных и функциональных аналогов. Для этого используются сравнительно-правовой, формально-юридический и функциональный подходы. Анализ последовательно охватывает английскую модель *anti-suit injunction*, отдельные азиатские и континентальные решения, антиисковые запреты арбитров и иные механизмы, препятствующие конкуренции разбирательств.

## Anti-suit injunctions и антиисковые меры

Российский антиисковый запрет по ст. 248.2 АПК РФ не возник в вакууме. По своему генезису он представляет собой адаптацию известного английскому праву института *anti-suit injunctions*. Исторически этот инструмент сформировался в Англии в ходе противостояния судов общего права и Канцлерского суда, действовавшего на началах *equity*. Именно в праве справедливости судебный запрет стал использоваться как средство, направленное на исключение рассмотрения дела тем форумом, который, по мнению канцлера, не обладал юрисдикцией [Козырин, 2025, с. 19; Савранский, Палушин, 2024, с. 110]. В дальнейшем, после слияния систем общего права и права справедливости, *anti-suit injunction* сохранился как экстраординарное средство защиты, обладающее ярко выраженной направленностью *in personam*, то есть адресуемое стороне спора, а не самому иностранному суду [Козырин, 2025, с. 22; Богданова, 2025, с. 6].

В указанном контексте российская новелла действительно во многом воспроизводит английскую модель. И английский *anti-suit injunction*, и российский запрет по ст. 248.2 АПК РФ представляют собой судебный акт, адресованный лично участнику спора, а не иностранному суду или арбитражному учреждению. Именно поэтому учебная литература прямо указывает, что в ст. 248.2 АПК РФ «взята за основу известная норма английского права (*anti-suit injunction*)», под которой понимается запрет лицу, находящемуся под юрисдикцией английского суда, инициировать или продолжать разбирательство за рубежом [Крашенинников, 2022, с. 394]. Аналогично А.В. Зотов квалифицирует российский антиисковый запрет как процессуальное средство, близкое *anti-suit injunction* (и, в частности, его подвиду *anti-arbitration injunction*), подчеркивая, что он облекается в форму определения, действует *in personam* и лишь в исключительных случаях может адресоваться непосредственно арбитрам [Зотов, 2023, с. 2].

Но на этом сходства заканчиваются. При всей внешней близости английский и российский институты действуют в противоположных направлениях. Английский *anti-suit injunction* традиционно используется для защиты юрисдикции суда либо арбитража, избранного сторонами, то есть как средство, служащее принципу *pacta sunt servanda*, пресекающее *forum shopping* и нарушения арбитражных или пророгационных оговорок. Английские суды подходят к названному средству крайне осторожно, рассматривая его как исключительное «юридическое оружие», применимое лишь тогда, когда иные способы защиты недостаточны [Козырин, 2025, с. 22; Султанов, 2023, с. 1]. Так, в делах *Castanho v Brown & Root (U.K.) Ltd* и *SNI Aérospatiale v Lee Kui Jak* английская судебная практика выработала классический тест, требующий доказать, что иностранный процесс носит *vexatious* или *oppressive* характер и что выдача запрета отвечает *ends of justice* [Castanho v Brown & Root, 1981; SNI Aérospatiale v Lee Kui Jak, 1987; Зотов, 2023, с. 18].

Российский же антиисковый запрет по ст. 248.2 АПК РФ преследует иную, по существу, обратную цель. Он используется не для того, чтобы обеспечить исполнение арбитражной или пророгационной оговорки, а для того, чтобы помочь подсанкционному лицу преодолеть ее. В результате английская конструкция защищает автономию воли сторон и принцип свободы договора, тогда как российская модель ставит в приоритет интересы публичного порядка и такие принципы правосудия, как равенство и равноправие сторон. Именно поэтому К.К. Палушин справедливо подчеркивает, что российский институт «значительно отличается от зарубежных аналогов именно тем, что при вынесении антиисковых запретов российский арбитражный суд признает ранее заключенное сторонами арбитражное соглашение неисполнимым», в то время как английский суд, применяя *anti-suit injunction*, делает прямо противоположное [Палушин, 2025, с. 11].

По этой причине российский антиисковый запрет нельзя описывать как произвольный импорт английского *anti-suit injunction*. Это правовая адаптация, направившая схожую процессуальную конструкцию на реализацию отличной функции.

Кроме того, английские суды, как пишет Зотов, требуют наличия следующих условий для применения *anti-suit injunctions*: (1) исключительные обстоятельства (*exceptional circumstances*); (2) заявитель должен показать суду, что принятие запрета не повлечет несправедливость (*injustice*) для ответчика; (3) продолжение разбирательства будет злонамеренным, обременительным и неразумным (*vexatious, oppressive or unconscionable*) или будет злоупотреблением процессом (*abuse of due process*); (4) требование о принятии антиарбитражного запрета не должно быть заявлено с большой задержкой после начала разбирательства. Российские суды таких критериев при применении антиисковых запретов не используют [Зотов, 2023, с. 18].

Вместе с тем было бы ошибкой сводить сферу распространения *anti-suit injunctions* только к классическим англосаксонским правовым порядкам. А.В. Мамедалиева показывает, что ареал распространения таких запретов в последние годы заметно расширился: они медленно, но последовательно проникают и в азиатские правовые порядки, и даже в юрисдикции континентальной Европы, где ранее они воспринимались как недопустимое вмешательство в компетенцию иностранного суда [Мамедалиева, 2024, с. 3–4]. Автор указывает, в частности, на пример применения *anti-anti-suit injunction* немецким судом в 2019 г. и на постепенное смягчение французского подхода к экзекватуре иностранных антиисковых запретов [Мамедалиева, 2024, с. 3–4]. Сходные примеры приводит и А.И. Щукин, анализируя анти-*anti-*

suit injunction в немецком патентном споре *Nokia v. Daimler / Continental* и французскую экзекватуру грузинского антиискового запрета в поддержку юрисдикционного соглашения [Щукин, 2021, с. 22–23]. Следовательно, anti-suit injunction сегодня уже не является эксклюзивом общего права.

Так, например, китайские суды тоже начали активно использовать предусмотренный ст. 100 Гражданского процессуального закона КНР инструмент, именуемый *act preservation* [Civil Procedure Law of China, 2017]. Этот инструмент применяется в патентных и тому подобных спорах.

Кроме того, китайский правовой порядок также столкнулся с проблемой так называемых *anti-anti-suit injunctions*. В частности, такой запрет был выдан китайским судом в деле *Xiaomi v. InterDigital*, чтобы воспрепятствовать обращению в иностранные суды за антиисковыми запретами против китайской юрисдикции [Yang и др., 2023; Svetlicinii, Xie, 2024; *Xiaomi v. InterDigital*, 2020].

При этом китайские *acts preservation* по правовой природе ближе к российским обеспечительным мерам по смыслу гл. 8 АПК РФ и английским *anti-suit injunctions*, нежели к антиисковым запретам по ст. 248.2 АПК РФ.

Помимо этого, в некоторых юрисдикциях *anti-suit injunctions* могут выносить даже арбитры. Но такие запреты отличаются по своей природе и от классических английских судебных запретов, и от российских запретов по ст. 248.2 АПК РФ. В этом вопросе интересное исследование провела А.В. Мамедалиева, которая подробно рассмотрела три ключевых вопроса: есть ли у арбитров компетенция на вынесение антиискового запрета, каковы правовые основания таких полномочий и какова исполнимость подобных запретов [Мамедалиева, 2024, с. 5–16]. В конце работы она приходит к выводу, что *anti-suit injunction*, вынесенный арбитрами, – это обеспечительная мера, близкая по природе тем, что перечислены в гл. 8 АПК РФ, принудительная сила которой зависит от поддержки законодательства и государственного суда места арбитража [Мамедалиева, 2024, с. 14–16]. К благоприятному выводу о возможности арбитров выносить антиисковые запреты склоняется и А.А. Козырин [Козырин, 2025, с. 108].

Таким образом, российский антиисковый запрет по ст. 248.2 АПК РФ действительно генетически восходит к английскому *anti-suit injunction* и воспроизводит его базовую *in personam* конструкцию [Козырин, 2025, с. 22; Богданова, 2025, с. 6]. Но английская модель защищает арбитражную либо пророгационную оговорку (равно как и китайский *act preservation*), а российская – используется для преодоления такой оговорки и защиты подсанкционного лица.

### Функциональные аналоги антиисковых запретов

В предыдущих абзацах сравнению подвергались исторические и зарубежные аналоги *anti-suit injunctions*. Однако антиисковую, или направленную на предотвращение параллельных процессов, *forum shopping* и злоупотреблений правом на иск, функцию выполняют не только они, но и ряд других конструкций.

По А.А. Козырину, к числу антиисковых конструкций процессуального характера относятся не только антиисковые запреты по модели *anti-suit injunctions*, закрепленные в ст. 248.2 АПК РФ, но и принципы *lis alibi pendens* и *res judicata*, приостановление производства по делу, процессуальный эстоппель, доктрины *issue estoppel*, *forum (non) conveniens* и *forum necessitatis*,

институт мирового соглашения, оговорка о публичном порядке, исключительная компетенция и другие [[Козырин, 2025, с. 84–88]. Из этого перечня можно усмотреть, что, во-первых, российский правопорядок уже насыщен антиисковыми мерами даже без учета ст. 248.2 АПК РФ и, во-вторых, ст. 248.2 АПК РФ может вступать в конкуренцию с рядом других антиисковых мер [[Козырин, 2025, с. 90–95, 157, 167].

В этом контексте интересна позиция Н.Г. Елисеева, приведенная А.И. Щукиным: Елисеев допускал антиисковые запреты лишь в исключительных случаях, когда в отношениях между государствами отсутствуют принципы взаимного признания юрисдикционных соглашений, а также *lis alibi pendens* и *res judicata*, посему без антиискового запрета невозможно пресечь злоупотребления формальной доступностью параллельного разбирательства [Щукин, 2021, с. 19].

В этом смысле принцип *lis alibi pendens* представляет собой естественную континентальную альтернативу антиисковому запрету [Гильманова, 2023, с. 7]. Султанов аналогично сравнивает антиисковый запрет с доктриной *forum non conveniens* и принципом *lis alibi pendens* и приходит к выводу о тождественности их функции: исключить ненадлежащий форум и параллельный процесс [Султанов, 2023, с. 1]. Следовательно, российский антиисковый запрет следует сравнивать не только с англосаксонским *anti-suit injunction*, но и с менее очевидными континентальными механизмами распределения юрисдикции.

Так, А.А. Козырин показывает, что в Германии исторически преобладал отказ от прямых *anti-suit injunctions*, хотя в немецкой доктрине допускалось применение их аналога в виде иска о понуждении ответчика отказаться от иностранного процесса [Козырин, 2025, с. 35]. Также в 2019 г. баварский суд заявил, что иностранный *anti-suit injunction*, направленный против процесса в Германии, посягает на суверенитет Германии и препятствует сторонам спора в доступе к правосудию [Козырин, 2025, с. 36]. Подобная логика лежала в основе позиции Суда ЕС по делу *Turner v. Grovit*: *anti-suit injunction* был воспринят судом как косвенное лишение другого суда права самостоятельно решить вопрос о своей юрисдикции [Козырин, 2025, с. 38–41]. Можно заключить, что, несмотря на подвижки в сторону смягчения отношения к антиисковым запретам (см. пункт 1 настоящего параграфа), континентальная Европа исторически все же предпочитает им принцип *lis pendens* [Козырин, 2025, с. 39].

Нельзя не упомянуть и о китайской модели, которую А.А. Козырин характеризует как правопорядок, сочетающий элементы общего и континентального права: материковый Китай разрешает юрисдикционные конфликты преимущественно *ex ante* на базе законодательства (хотя и встречаются упомянутые выше *acts preservation*), а Гонконг использует инструментарий общего права, включая *anti-suit injunctions* [Козырин, 2025, с. 42–43]. То есть использование сразу нескольких антиисковых конструкций как инструмента предотвращения параллельных процессов не является особенностью российского правопорядка [Козырин, 2025, с. 167].

При этом важной особенностью российских антиисковых запретов как специального вида антиисковых мер является их применение в качестве единого механизма в связке с еще одной антиисковой конструкцией – исключительной компетенцией по ст. 248.1 АПК РФ. Хотя и здесь нет уникальности, поскольку, согласно Зотову, английские суды, принимая *anti-suit injunctions*, иногда обосновывают это через доктрину *forum conveniens* и тесную связь спора с английским правопорядком [Зотов, 2023, с. 12].

Таким образом, российский антиисковый запрет по ст. 248.2 АПК РФ функционально родственен классическому *anti-suit injunction*, принципу *lis pendens*, доктринам процессуального

эстоппеля и *forum of necessity* и прочим антиисковым мерам [Козырин, 2025, с. 84–95]. Однако нельзя не отметить, что все эти меры очень сильно различаются по механизму действия, эффективности и политико-правовым последствиям.

## Заключение

Проведенное исследование демонстрирует, что российский антиисковый запрет по ст. 248.2 АПК РФ во многом воспроизводит английским *anti-suit injunction* и повторяет его процессуальную конструкцию *in personam*. Однако английский запрет преимущественно обеспечивает соблюдение арбитражной или пророгационной оговорки, тогда как российский механизм позволяет подсанкционному лицу преодолеть такую оговорку и воспрепятствовать рассмотрению спора за рубежом.

Сравнение с китайскими мерами, антиисковыми запретами арбитров и континентальными способами разрешения юрисдикционных конфликтов подтверждает, что антиисковая функция свойственна не только *anti-suit injunction*. Ее выполняют различные по правовой природе конструкции, включая *lis pendens*, *res judicata*, *forum non conveniens*, процессуальный эстоппель и правила исключительной компетенции. Общность функции при этом не устраняет различий в основаниях применения, механизме действия и правовых последствиях применения названных средств.

Следовательно, запрет по ст. 248.2 АПК РФ нельзя квалифицировать ни как прямое заимствование английского *anti-suit injunction*, ни как полностью уникальный российский институт. Он представляет собой адаптированную антиисковую конструкцию, действующую в связке с исключительной компетенцией по ст. 248.1 АПК РФ. Его место в системе процессуальных средств должно определяться прежде всего по выполняемой функции и последствиям для согласованного сторонами форума, а не только по внешнему сходству с зарубежными конструкциями.

## Библиография

1. Богданова Н.А. Коммерческие споры с участием европейских компаний в российских государственных судах: актуальные тенденции в судебной практике // Администратор суда. 2025. № 4.
2. Гильманова В.И. Условия признания и приведения в исполнение иностранных решений по спорам с участием «подсанкционных» лиц в российской юрисдикции // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 7.
3. Гражданское процессуальное право. Общая часть: учебник: в 2 т. Т. 1 / под ред. П.В. Крашенинникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2022.
4. Зотов А.В. Значение определения российского государственного суда о запрете инициирования и продолжения арбитража в порядке ст. 248.2 Арбитражного процессуального кодекса РФ для международного коммерческого арбитража // Вестник гражданского процесса. 2023. № 3.
5. Козырин А.А. Антиисковые юрисдикционные запреты: сравнительно-правовое исследование средств правовой защиты: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2025.
6. Мамедалиева А.В. Антиисковые запреты арбитров: *colore officii* или разумная мера в борьбе с конкуренцией юрисдикций? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2024. № 9.
7. Палушин К.К. К вопросу о допустимости рассмотрения судом самостоятельного иска об оспаривании действительности и исполнимости арбитражного соглашения // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2025. № 7.
8. Савранский М.Ю., Палушин К.К. Трансграничные споры российских компаний в условиях санкций: сохранение арбитражного соглашения или обращение в суд на основании ст. 248.1 АПК РФ // Коммерческий арбитраж. 2024.
9. Султанов А.Р. Актуальные проблемы и практика антиисковых запретов в РФ. Подготовлено для СПС «КонсультантПлюс», 2023.
10. Шукин А.И. Совершенствование российского судопроизводства в условиях экономических санкций:

- неисполнимость юрисдикционного соглашения и антиисковый запрет. Часть 2 // Закон. 2021. № 2.
11. *Castanho v Brown & Root (U.K.) Ltd* // vLex: электронный правовой ресурс.
  12. Civil Procedure Law of the People's Republic of China [2017 Edition] // Registration China. URL: <https://www.registrationchina.com/articles/law/civil-procedure-law-of-china/>.
  13. *SNI Aérospatiale v Lee Kui Jak* // Uniset.ca. URL: <https://www.uniset.ca/other/cs2/1987AC871.html>.
  14. Svetlicinii A., Xie F. Anti-Suit Injunctions in Patent Litigation in China // European Chinese Law Research Hub. URL: <https://blog.uni-koeln.de/eclrh/2024/10/11/the-anti-suit-injunctions-in-patent-litigation-in-china-what-role-for-judicial-self-restraint>.
  15. *Xiaomi v. InterDigital* // Patently-O. URL: <https://patentlyo.com/media/2020/10/Xiaomi-v.-InterDigital-decision-trans-10-17-2020.pdf>.
  16. Yang E., Li E., Duan L., Song D. Exploring the latest developments of the Chinese court's anti-suit / anti-enforcement injunction // DLA Piper. 2023. URL: <https://www.dlapiper.com/en/insights/publications/2023/11/exploring-the-latest-developments-of-the-chinese-courts-anti-suit-anti-enforcement-injunction>.

## The Anti-Suit Injunction under Article 248.2 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation and Its Analogues

**Artem V. Chernoukhov**

Master of Laws,  
119019, 3/5, Vozdvizhenka str., Moscow, Russian Federation;  
e-mail: [a.v.chernoukhov@yandex.ru](mailto:a.v.chernoukhov@yandex.ru)

### Abstract

The article is devoted to a comparative legal analysis of the anti-suit injunction provided for by Art. 248.2 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation and its foreign and functional analogues. The problem of the correlation of the Russian mechanism with the English anti-suit injunction, the Chinese act preservation, arbitrators' anti-suit injunctions, as well as with continental means of preventing parallel proceedings is investigated. The author proceeds from the need to introduce two criteria for comparative legal analysis when studying anti-suit injunctions: historical (anti-suit injunctions) and functional (anti-suit measures). Using formal-legal, comparative-legal, and functional approaches, the addressee, objectives, conditions of application, and legal consequences of the anti-suit measures under study are compared. It is substantiated that the Russian injunction reproduces the in personam model of the English anti-suit injunction institution; however, it is applied in the opposite direction: not to ensure the operation of an arbitration or prorogation clause, but to overcome it in order to protect a sanctioned person. It is also shown that a similar anti-suit function is performed by the principles of *lis pendens* and *res judicata*, the doctrines of *forum non conveniens*, procedural estoppel, and other mechanisms for the allocation of international jurisdiction. The conclusion is drawn that the injunction under Art. 248.2 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation represents an adapted element of a broader set of anti-suit measures, rather than a direct copy of the English anti-suit injunction.

### For citation

Chernoukhov A.V. (2026) *Antiiskovyy zapret po stat'e 248.2 APK RF i ego analogi* [The Anti-Suit Injunction under Article 248.2 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation and Its Analogues]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (5A), pp. 373-380. DOI: 10.34670/AR.2026.26.52.044

## Keywords

Anti-suit injunction, anti-suit injunction, Article 248.2 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, sanction disputes, jurisdictional agreement, lis pendens, forum non conveniens, international commercial arbitration, comparative law, research methodology.

## References

1. Bogdanova, N. A. (2025). Kommercheskie spory s uchastiem evropeyskikh kompaniy v rossiyskikh gosudarstvennykh sudakh: aktual'nye tendentsii v sudebnoy praktike [Commercial disputes involving European companies in Russian state courts: Current trends in judicial practice]. *Administrator suda* [Court Administrator], 4.
2. *Castanho v Brown & Root (U.K.) Ltd* (1981). vLex.
3. Civil Procedure Law of the People's Republic of China (2017 ed.). (2020). Registration China. <https://www.registrationchina.com/articles/law/civil-procedure-law-of-china/>
4. Gilmanova, V. I. (2023). Usloviya priznaniya i privedeniya v ispolnenie inostrannykh resheniy po sporam s uchastiem "podsanktsionnykh" lits v rossiyskoy yurisdiktsii [Conditions for the recognition and enforcement of foreign decisions on disputes involving "sanctioned" persons in Russian jurisdiction]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava* [Current Issues of Russian Law], 7.
5. Kozyrin, A. A. (2025). *Antiiskovye yurisdiktsionnye zaprety: sravnitel'no-pravovoe issledovanie sredstv pravovoy zashchity* [Anti-suit jurisdictional injunctions: A comparative legal study of legal remedies] [Candidate's dissertation, Ural State Law University].
6. Krashennikov, P. V. (Ed.). (2022). *Grazhdanskoe protsessual'noe pravo. Obshchaya chast'* [Civil procedural law. General part] (Vol. 1, 2nd ed.). Statut.
7. Mamedalieva, A. V. (2024). Antiiskovye zaprety arbitrov: colore officii ili razumnaya mera v bor'be s konkurentsiey yurisdiktsiy? [Anti-suit injunctions of arbitrators: Colore officii or a reasonable measure in the fight against competition between jurisdictions?]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii* [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation], 9.
8. Palushin, K. K. (2025). K voprosu o dopustimosti rassmotreniya sudom samostoyatel'nogo iska ob osparivani deystvitel'nosti i ispolnimosti arbitrazhnogo soglasheniya [On the admissibility of consideration by the court of an independent claim challenging the validity and enforceability of an arbitration agreement]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii* [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation], 7.
9. Savransky, M. Yu., & Palushin, K. K. (2024). Transgranichnye spory rossiyskikh kompaniy v usloviyakh sanktsiy: sokhraneniye arbitrazhnogo soglasheniya ili obrashcheniye v sud na osnovanii st. 248.1 APK RF [Cross-border disputes of Russian companies under sanctions: Maintaining an arbitration agreement or filing a lawsuit based on Article 248.1 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation]. *Kommercheskiy arbitrazh* [Commercial Arbitration].
10. Shchukin, A. I. (2021). Sovershenstvovanie rossiyskogo sudoproizvodstva v usloviyakh ekonomicheskikh sanktsiy: neispolnimost' yurisdiktsionnogo soglasheniya i antiiskovyy zapret. Chast' 2 [Improving Russian legal proceedings under economic sanctions: Unenforceability of a jurisdictional agreement and anti-suit injunction. Part 2]. *Zakon* [Law], 2.
11. *SNI Aérospatiale v Lee Kui Jak* (1987). Uniset.ca. <https://www.uniset.ca/other/cs2/1987AC871.html>
12. Sultanov, A. R. (2023). *Aktual'nye problemy i praktika antiiskovykh zapretov v RF* [Current issues and practice of anti-suit injunctions in the Russian Federation]. ConsultantPlus.
13. Svetlicinii, A., & Xie, F. (2024). Anti-suit injunctions in patent litigation in China. *European Chinese Law Research Hub*. <https://blog.uni-koeln.de/eclrh/2024/10/11/the-anti-suit-injunctions-in-patent-litigation-in-china-what-role-for-judicial-self-restraint>
14. *Xiaomi v. InterDigital* (2020). Patently-O. <https://patentlyo.com/media/2020/10/Xiaomi-v.-InterDigital-decision-trans-10-17-2020.pdf>
15. Yang, E., Li, E., Duan, L., & Song, D. (2023). Exploring the latest developments of the Chinese court's anti-suit / anti-enforcement injunction. *DLA Piper*. <https://www.dlapiper.com/en/insights/publications/2023/11/exploring-the-latest-developments-of-the-chinese-courts-anti-suit-anti-enforcement-injunction>
16. Zotov, A. V. (2023). Znachenie opredeleniya rossiyskogo gosudarstvennogo suda o zaprete initsirovaniya i prodolzheniya arbitrazha v poryadke st. 248.2 Arbitrazhnogo protsessual'nogo kodeksa RF dlya mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha [The significance of the ruling of the Russian state court on the prohibition of initiation and continuation of arbitration under Article 248.2 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation for international commercial arbitration]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa* [Bulletin of Civil Procedure], 3.